

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

от

27.10.41.8

Харьков

Газета №

ЧУДЕСНАЯ ТАНЦОВЩИЦА

О. В. ЛЕПЕШИНСКАЯ В «ЛЕБЕДИНОМ ОЗЕРЕ».

Вслед за гастрольями выдающихся советских певцов театр Оперы и балета пригласил славных представителей хореографии. Советский балет растит новых и новых блестящих танцовщиков, которые не только в совершенстве владеют сложной техникой классического танца, но и вносят свое, индивидуальное в искусство балета, двигают его вперед, создают через танец целый мир образов и чувств.

О. Лепешинская воплощает лучшие традиции классического балета. Техника ее танца почти совершенна. Самые сложные фигуры она выполняет с такой непринужденностью, что теряется представление о трудностях ее искусства. Кажется, что это какая-то своеобразная игра, которая родилась экспромтом здесь же на сцене. В предельно быстром темпе Лепешинская проводит каскад вариаций; каждое ее движение отличается легкостью, ритмичностью, точностью. Тройные фуэте в ее исполнении — замечательный технический фейерверк, исполненный легкости и блеска.

Однако балерина, удостоенная высокого звания лауреата Сталинской премии, меньше всего стремится поразить своей великолепной школой. Артистка знает место и значение техники в своем творчестве. В «Лебедином озере» Лепешинская исполняет роль Одетты и Одилии — два совершенно различных образа. Каждый из них глубоко понят исполнительницей, выражен особыми приемами.

Одетта — девушка в образе лебедя — это мир поэзии, устремления к высоким чувствам. Музыка Чайковского звучит здесь то безысходной грустью, то надеждой. Лепешинская передает в танце каждую фразу композитора, ее танец превращается в ожившую музыку. Лиризм Одетты, ее благородство, белоснежность фона — все, что звучит

в оркестре, отражено в исполнении артистки. Поистине к ней вполне применимы слова Пушкина, сказанные об Истоминой: «Блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна».

И после этого поэтического портрета артистка показывает Одилию. Здесь Лепешинская совсем иная. Ее танец полон бравурности, это — вызов, огонь, способный ослепить не только Зигфрида.

Артист А. Руденко оказался достойным партнером Лепешинской. Его исполнение отмечено пластичностью и мягкостью линий. В сложных вариациях Руденко с большим изяществом и хорошей точностью исполняет заноски и прыжки.

Балет Чайковского построен не только на солистах. В нем немалое значение имеет кордебалет, и к чести всех участников спектакля надо отметить, что массовые танцы были исполнены чисто, слаженно, все исполнители строго соблюдали точность линий и построение сцен.

Зловещую фигуру «злого гения» хорошо олицетворяет П. Павлов. С блеском исполнила свой танец О. Денлер. Молодой способный танцовщик А. Щугров блеснул хорошей техникой, особенно удается ему «большой пируэт». От спектакля к спектаклю растет способная Н. Пурчель. Ее испанский танец проведен с хорошей выразительностью и огоньком.

Участие гастролеров, привыкших к иным темпам, поставило перед руководителем оркестра ряд требований, и В. Тольба хорошо справился со своей нелегкой задачей. Солисты М. Столяревский (скрипка), Э. Хомицер (виолончель), А. Гельрот (арфа), весь оркестр выразительно передали пленительную музыку Чайковского.

Это был интереснейший спектакль, вылившийся в триумф замечательной балерины. **В. МОРСКОЙ.**